

Гастроли Московского академического театра имени Евгения Вахтангова

Встреча с народным артистом РСФСР, лауреатом Ленинской премии Василием Лановым

Встреча с подлинным искусством — всегда радость, всегда открытие. Хорошая же актерская игра — праздник, который отмечает в душе каждый из нас. И не однажды за эти дни мы были обязаны подобным праздникам артистам одного из ведущих в нашей стране Московского академического театра им. Е. Вахтангова.

В гостях у «Вечерки» — народный артист РСФСР, лауреат Ленинской премии Василий Семенович Лановой.

ЭТА НЕЛЕГКАЯ ПРОФЕССИЯ...

— Василий Семенович, заверное, начнем с ваших последних работ в театре...

— Последние работы... Прежде всего, это роль Сагадеева в «Тринадцатом председателе» Абдуллина и Ролланда в «Старинных русских водевилях» Каратыгина, Кони и Савинова. Работы эти очень разные по своей тематике, жанровой природе, тем возможностями, которые они открывают. Мне они дороги обе. Спектакль «Тринадцатый председатель» мы играем уже больше года. Он сразу же получил довольно широкий резонанс как в самой Москве, так и в тех городах, куда мы его вывозили. Это чрезвычайно интересная пьеса высокого гражданского накала, поднимающая нравственные вопросы сегодняшней жизни села. Однако вопросы эти, если всматриваться в драматургию глубже, могут быть заданы на любом уровне хозяйствования в нашей стране. Ибо речь идет не столько о каких-то частных, локальных проблемах, сколько об отношении человека к своим обязанностям, об ответственности перед другими людьми, перед Родиной.

Должен отметить, что мне впервые поручена такая роль в театре. До сих пор я выступал в других ампулах: был «любовником» и «злодеем», играл романтических героев и т. д. И образ председателя, несущего всю меру ответственности за доверенный ему колхоз, за судьбы людей, был для меня, признаться, неожиданностью. Что ж, годы идут, романтика и алые паруса отходят в прошлое, на смену приходят более зрелые и умудренные герои. Сагадеев, как мне сейчас кажется, самая трудная роль в моей жизни. Она — своего рода гражданский университет, который я прохожу уже второй раз. Первый мы «осваивали» с Павлой Корчагиной в кинофильме «Как закалялась сталь». И я бесконечно благодарен за это драматургу, ибо это тот случай, когда не только актер создает образ, но и персонаж воспитывает, учит актера.

Что касается моей работы в новом водевиле, то это — на прямой дороге моих творческих исканий, встреч с романтическими героями. И хотя жанр водевиля для меня нов, я испытываю огромное удовольствие от освоения этого материала, близкого моему складу, моим устремлениям. Здесь мне пришлось впервые петь, танцевать. Впрочем, чего я только не делаю в этом спектакле...

Из экранных работ наиболее значительной из них за мои 27 кинолет я считаю участие в двадцати серий фильма «Великая Отечественная». Роль ведущего в этой картине — самая ответственная, самая сложная в моей жизни. И я счастлив, что наш труд, труд создателей эпопей получил горячий отклик у людей разных континентов, а по суждению фильма Ленинской премии — свидетельством того, что он высоко оценен в нашей стране. Из последних кинолент можно назвать роль сотрудника милиции полковника Костенко в «Петровке, 38», которого я играл с искренним удовольствием. Эта картина сейчас идет в Алма-Ате, и зрители имеют возможность посмотреть, как получился этот образ. Юлиан Семенов, сценарист фильма, положил рассказ о рабочих в уголовном розыске, и вскоре выходит второй фильм — «Опарева, 6». Так что с Костенко вы еще встретитесь на экране.

— Актеры, впервые попадающие на съемочную площадку, нередко жалуются на то, что кино опрошает их работу, не дает раскрыться в полной мере. Монтажный принцип фильма заставляет иногда режиссера снимать вначале эпизоды из середины или концовки, что углубляет вживание в образ. Нарушается непрерывность творческого процесса, жизни образа. Вас это не смущает как актера?

— Каждый пирог имеет свой вкус. Каждый жанр славен своими достоинствами и имеет свои изъяны. У кинематографа есть немалые преимущества перед театром. Театр — искусство условное: условны сцена, декорация. Кинематограф же выводит актера в доподлинную жизнь: море — так

море, горы — так горы. И если брать приближение к действительности, то экран, безусловно, выигрывает перед театром. Но в нашем, актерском цехе, конечно, предпочтение отдается театру. Потому что он дает возможность нормально репетировать, тщательно разбирать роли и не требует немедленности и бесповоротности результатов, как кино. В театре каждая роль из спектакля в спектакль «обрастает» живой тканью, совершенствуется, обживается актером. Но зато здесь надо заботиться о форме донесения до зрителей образа, выпуклости и яркости персонажа.

— Какие из созданных вами ролей вы относите к наиболее удачным?

— Они все дороги для меня. Но случается, что роли, которые нравятся тебе, не вызывают восторга у зрителя. Пресса очень ругала фильм «Анна и Командор», а мне Командор очень дорог. В то же время хвалили «Офицеров», мне же эта картина далась без какого-либо напряжения, как-то играючи. Сказать откровенно, всегда ценишь те роли, которые «вынимают» душу. Это как большой ребенок — чем больше над ним доржешь, тем он тебе дороже.

— Скажите, от индивидуальности режиссера во многом зависит актерская отдача?

— Конечно! Режиссер «сообщает» будущему произведению творческий импульс. Он задумывает, оформляет его, доводит до завершения. Поэтому фигура режиссера в нашем деле архиважная. И когда актер идет наперекор, альянса не получается. Масштаб режиссера, широта его мышления, современность взглядов, глубина оценок и видения определяют и наши интересы. Если я вижу

сухого, равнодушного, незаинтересованного человека, у меня опускаются руки. А если постановщик задает мне какую-то могучую задачу и я чувствую в нем силу, это увлекает меня, заставляет волноваться. А для этого необходимы масштаб человеческий, духовный и даже, как ни странно, физический темперамент.

— Случалось ли в вашей практике, что ваш персонаж сопротивлялся вам?

— Очень часто. Самыми страшными моими мучителями были граф Алексей Кириллович Вронский и Павка Корчагин. Ведь легко даются, как правило, роли, близкие натуре исполнителя. А здесь приходилось неизменно ломать себя. Так было и в «Семинах», мгновений весны», и в картине «Пароль не нужен», во многих спектаклях. Поэтому что я ближе к своим героям в «Коллегах», «Иду на грозу», «Анна и Командор».

— Как вы попали в театр?

— Его величество случай. В семье у нас никто не был актером. А я с тринадцати лет занимался в самодеятельности Дворца культуры автотавоода имени Лихачева. С тех пор все и пошло.

— Скажите, много ли вам приходится ездить?

— Да. Это и съемочные экспедиции, и гастроли театра по стране и за рубежом, кроме того, я разъезжаю с сольными концертами. Очень люблю читать. Во многих городах нашей страны и за границей выступал с чтением Пушкина, Толстого, Светлова, Вознесенского, Маяковского и других любимых мною мастеров слова.

Интервью взяла Л. ЕНИСЕЕВА.
НА СНИМКЕ: Василий Лановой.
Фото В. Каморского.